

БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОГ

КАРТОФЕЛЬ, КАПУСТА, СВЕКЛА И МАКАРОНЫ — В УСЛОВИЯХ ПАДЕНИЯ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ ВСЕ БОЛЬШИМ СПРОСОМ У РОССИЯН ПОЛЬЗУЮТСЯ САМЫЕ ПРОСТЫЕ ПРОДУКТЫ. НО СОВСЕМ ОТКАЗЫВАТЬ СЕБЕ В ПИРОЖНЫХ В ПЛАНЫ ГРАЖДАН ПОКА НЕ ВХОДИТ.

НАДЕЖДА ПЕТРОВА

Если нестабильность экономической ситуации становится общепризнанным фактом (или, по крайней мере, фактом, который признают 85% респондентов Sberbank CIB), это еще не значит, что россияне начинают беспокоить проблемы экономического роста — все ровно наоборот: сейчас эти проблемы беспокоят их даже немного меньше, чем год назад (17% против 19% в декабре 2014-го). Не то население уже привыкло, что экономика все время куда-то падает, не то считает эту

головную боль исключительной компетенцией правительства, не то придерживается умиротворяющего мнения, что нет никакой российской экономики — чего о ней беспокоиться. Есть куда более понятные рядовым гражданам поводы для тревоги.

Беспокоиться можно о росте цен, 64% так и делают. Даже двузначная инфляция (12,9% в 2015 году по России в целом, 14,2% в Москве) бледнеет перед осознанием, что многие товары и услуги, в частности 290 из отслеживае-

В КРИЗИС ЭКОНОМИТЬ НА ПРОДУКТАХ ПЫТАЮТСЯ 70% РОССИЯН. ЛЮДИ ИЩУТ ПРОМОАКЦИИ И ХОДЯТ ИЗ МАГАЗИНА В МАГАЗИН, ДОБИРАЯ КОРЗИНУ ПРОМО-ТОВАРАМИ, ОТМЕЧАЮТ РИТЕЙЛЕРЫ

мых Росстатом 510, дорожали еще быстрее. Мороженные овощи прибавили в цене 46% (декабрь к декабрю), апельсины — 48%, сухофрукты — 63%, чеснок — 75%. Поде-

шевели — хотя бы символически — капуста, свекла, морковь, картофель, мобильная связь, поездки на такси (всего 19 позиций).

Можно опасаться безработицы (56%), даже если пока она составляет всего 5,8% — это немного, тем более для экономики в состоянии рецессии. За 2015 год количество безработных выросло на 452 тыс., до 4,4 млн человек (по методологии МОТ). Компании по-прежнему предпочитают сокращать не кадры, а расходы на оплату труда, да и то не слишком активно. По данным Лаборатории конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Гайдара, 72% руководителей промпредприятий вообще полагают, что платят своим сотрудникам «нормальные зарплаты» (для сравнения: в кризис 2009-го — 37%, тогда как 59% признавали, что платят недостаточно).

Наконец, можно печалиться, что легче станет еще не скоро — это особенно неприятно, если учесть падение реальных зарплат в 2015 году на 9,5% (в том числе в декабре на 10% год к году). Правда, по данным ООО «инФОМ», 13% респондентов все еще надеются в 2016 году увидеть повышение уровня жизни населения, но это они напрасно. Как отмечает аналитик Райффайзенбанка Мария Помельникова, рост номинальных зарплат продолжает замедляться, и в декабре 2015-го «достиг абсолютного минимума в 1,6% год к году» (в целом за год — 4,6%). С учетом секвестра бюджета в 2016 году номинальные заработки рискуют вырасти еще слабее, тогда как инфляция останется высокой: большинство прогнозов — в районе 9%. В общем, есть смысл приготовиться к развитию событий по сценарию «от плохого к худшему».

ТРУДНОСТИ СБЕРЕЖЕНИЯ Подготовка к худшему предполагает создание «подушки безопасности», и, судя по банковской статистике, какая-то часть граждан в этом преуспела. По данным за 11 месяцев 2015-го, средства населения в банках выросли на 10,7% (на 1,9 трлн руб., в 2014 году было снижение на 400 млрд), причем доля доходов, направляемых на банковские счета, оказалась такой же, как в 2013 году — 4,2% (в 2014-м — минус 1%), указывает директор Центра структурных исследований ИЭП Михаил Хромов (см. «Оперативный мониторинг» РАНХ, ИЭП и ВАВТ N19).

ПРЯМАЯ РЕЧЬ А ВЫ БЫ ВЛОЖИЛИСЬ В АПК?

Александр Дегтев, депутат курултая Башкирии:

— Нет. В настоящий момент нет. В сельском хозяйстве очень длительный период окупемости. Добавьте к этому высокие ставки по кредитам, риски, которые невозможно спрогнозировать, например, климатические аномалии. Сегодня на рынке очень много компаний, которые долгое время занимались АПК, а сейчас продают свой бизнес. Если уж профессионалы уходят из этой сферы, то, на мой взгляд, смысла вкладывать деньги в этот бизнес нет.

Азат Фазлыев, исполняющий обязанности президента торгово-промышленной палаты Республики:

— Я уже вложился и в животноводство, и в растениеводство, и в птицеводство. Я являюсь инвестором в этой сфере уже на протяжении 10 лет и прекрасно знаю все риски, которые присущи этой отрасли, а с другой стороны, и те возможности, которые в ней есть. Поэтому я считаю, что с точки зрения потенциала роста и возможного эффе-кта АПК является сегодня одной

из самых интересных областей народного хозяйства.

Юрий Пустовгаров, управляющий директор кумертауского авиационного производственного предприятия:

— Если бы у меня были деньги, я обязательно вложился бы в АПК. Занялся бы переработкой сельхозпродукции, которая выращивается на территории республики и покупается другими регионами. Я считаю, что агропромышленный бизнес перспективный, как и любой бизнес, если к нему подойти с умом.

Павел Качкаев, депутат госдумы России:

— Если бы у меня были свободные деньги, я, наверное, вложился бы. Агропромышленная деятельность — это долгоиграющая, постоянно имеющая спрос отрасль. Людям нужно что-то употреблять в пищу, это будет всегда.

Александр Антонов, ресторатор, владелец группы «Даско»:

— Я готов вложиться в любое направление АПК при условии, что государство вы-